

УГРОЗА ИСТОЩЕНИЯ ВОДНЫХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ФАКТОРЫ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

У.Ж. Касымбекова, аспирант

Институт государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-4-1-312-316

Аннотация. Изменение климата и рост потребления ресурсов обострили проблему истощения водных и энергетических ресурсов в Центральной Азии. В условиях геополитической нестабильности регион сталкивается с вызовами, требующими пересмотра механизмов взаимодействия между странами. Цель статьи – выявить институциональные, правовые и политические барьеры, препятствующие устойчивому водно-энергетическому сотрудничеству в Центральной Азии, с фокусом на Кыргызскую Республику. На основе анализа действующих соглашений, международной практики и внутренней политики стран региона формулируются предложения по развитию кооперативного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: Центральная Азия, водные ресурсы, устойчивое развитие, энергетика, региональное сотрудничество, климат, водная политика, безопасность.

Многочисленные водотоки, формирующиеся в ледниках и высокогорьях Тянь-Шаня, обеспечивают водный баланс Центральной Азии, выступая основным источником пресной воды для государств региона, что придаёт им стратегическую значимость в условиях климатических изменений.

Угроза истощения водных и энергетических ресурсов в странах Центральной Азии становится одной из ключевых проблем устойчивого развития региона. На фоне климатических изменений, роста потребления и политической фрагментированности, водно-энергетический вопрос требует не только срочного межгосударственного реагирования, но и выработки единой стратегии управления общими ресурсами. Несмотря на многочисленные инициативы по сотрудничеству, между странами сохраняются разногласия, связанные с распределением и регулированием водных потоков, строительством гидроэнергетических объектов и соблюдением экологических норм.

Настоящая статья нацелена на то, чтобы:

- определить ключевые факторы, препятствующие эффективной кооперации в данной области;

- проанализировать текущую нормативно-правовую базу водной политики;

- выявить потенциал международных и региональных институтов в решении водных конфликтов;

- предложить концептуальные подходы к формированию устойчивой модели сотрудничества между странами региона.

Центральная Азия занимает стратегически важное положение на пересечении интересов глобальных и региональных игроков – Китая, России, стран Запада и Востока. Географическая уникальность региона проявляется не только в его транзитной функции, но и в обладании значительными водными и ледниковыми ресурсами, включая такие трансграничные реки, как Амударья и Сырдарья. Однако, в условиях изменения климата, сокращения ледников и роста потребления воды, эти ресурсы превращаются из фактора устойчивого развития в источник геополитической напряжённости и конфликтов.

После распада Советского Союза и обретения независимости, для стран Центральной Азии проблема распределения водных и энергетических ресурсов приобрела новую политическую и экономическую значимость. Ранее существовавшая система межреспубликанского обмена – водные ресурсы в обмен на энергоносители – перестала действовать в прежнем виде. Кыргызстан и Таджикистан, обладая водными артериями, оказались в уязвимом положении: им пришлось пересматривать свою водную политику в условиях дефицита энергетических ресурсов и ограниченного доступа к инвестициям. Это обусловило необходимость выстраивания новой модели

межгосударственного взаимодействия с учётом национальных интересов и трансграничной природы ресурсов.

Современные исследования в области водной дипломатии в Центральной Азии подтверждают, что климатические и экологические вызовы всё чаще рассматриваются сквозь призму международной безопасности. Отечественные ученые Д.М. Маматканов, Н.А. Аманалиев и С.С. Жильцов подчёркивают, что традиционные подходы к водопользованию уже не отражают реалий современной политической и экономической ситуации. Анализ нормативно-правовой базы, проводимый в рамках настоящего исследования, показал разрозненность регионального регулирования и отсутствие механизмов принудительного исполнения соглашений. Это подтверждает необходимость более глубокого междисциплинарного анализа водной политики как элемента региональной стабильности [1].

Обзор литературы и методология исследования.

В последние годы климатические изменения всё чаще становятся предметом обсуждения на международных форумах, а также в политической риторике лидеров стран Центральной Азии. Однако, несмотря на рост внимания к данной проблематике, научное сообщество подчёркивает недостаточную проработанность системных факторов, препятствующих устойчивому развитию в регионе. Среди таких факторов – стремительный рост населения, деградация сельскохозяйственных земель, нехватка инвестиций в модернизацию инфраструктуры, а также ограниченные институциональные возможности по адаптации к климатическим вызовам.

Современные исследования, включая труды Д.М. Маматканова, Н.А. Аманалиева, И.С. Зонна, С.С. Жильцова, Е. Кавальски и других, освещают различные аспекты гидроэнергетического сотрудничества, правового регулирования водных ресурсов, трансграничного взаимодействия и международной водной дипломатии. Особое внимание в литературе уделяется политико-экономическим противоречиям между странами региона, а также влиянию внешних акторов, таких как Китай, Россия, ЕС и международные организации [2].

В качестве источниковой базы исследования, проанализированы нормативно-правовые акты стран Центральной Азии, стратегические документы Кыргызской Республики, аналитические доклады научно-исследовательских институтов, публикации в рецензируемых журналах, а также материалы международных форумов, проводимых организациями IWRA, ООН, Всемирным водным советом и др. [3]. Эти документы позволили провести комплексный анализ текущего состояния водно-энергетического сотрудничества.

Методологически исследование основано на междисциплинарном подходе, включающем элементы политической науки, международного права и устойчивого развития. Используются методы сравнительного анализа, кейс-стади (на примере Кыргызской Республики), контент-анализа международных соглашений и нормативных актов, а также аналитическая интерпретация экспертных оценок. Такой подход позволяет выявить не только институциональные, но и скрытые структурные барьеры на пути формирования эффективной водной политики в регионе.

Обсуждение: Факторы, влияющие на водно-энергетическое сотрудничество в контексте безопасности.

Первый фактор, это – политическая стабильность как основа устойчивого сотрудничества.

Политическая стабильность является краеугольным камнем для налаживания долгосрочных механизмов сотрудничества. В странах Центральной Азии наблюдается высокий уровень политической волатильности, что проявляется в частых сменах руководства, внутривнутриполитических конфликтах и различии стратегических приоритетов. Эти процессы затрудняют выработку и реализацию совместных межгосударственных решений в водно-энергетической сфере. Например, неоднократные изменения в политике водопользования в Кыргызстане и Таджикистане негативно сказались на реализации проектов регионального значения. Это приводит к фрагментации усилий и недоверию между странами.

Вторым фактором следует – институциональная слабость и нормативная разобщённость.

В Центрально-азиатском регионе отсутствует действенный наднациональный орган, координирующий распределение и использование трансграничных водных ресурсов. Хотя существует ряд соглашений, таких как Алма-Атинская декларация 1992 года [4], их реализация зачастую остаётся формальной. Национальные законодательства стран региона регулируют вопросы водопользования по-разному, что препятствует унификации подходов. Создание единой платформы с правовым мандатом и механизмами контроля за исполнением соглашений стало бы шагом к более согласованной политике в сфере водных ресурсов.

Третий фактор это – экономическая асимметрия и энергетическая зависимость.

Исторически сложившаяся система обмена – вода в обмен на энергоносители – оказалась неустойчивой в условиях рыночной экономики. Страны верховьев (Кыргызстан и Таджикистан) заинтересованы в строительстве ГЭС и экспорте электроэнергии, в то время как страны низовьев (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) выражают обеспокоенность снижением объёмов воды для орошения. Отсутствие баланса интересов приводит к конфронтации, особенно в засушливые годы. Экономическая взаимозависимость должна быть переосмыслена с учётом перехода к возобновляемым источникам энергии и развитию региональных энергетических рынков.

Четвёртый фактор это – рост влияния международных акторов и Афганистан.

Внешние игроки, такие как Всемирный банк, ООН, ЕС и Китай, активно вовлечены в финансирование и экспертную поддержку водных проектов в Центральной Азии. Однако эти инициативы не всегда синхронизированы между собой и с национальными стратегиями. Роль международных организаций должна заключаться не только в предоставлении ресурсов, но и в посредничестве между государствами региона. Например, Женевский водный центр успешно организует диалоговые площадки, но этого недостаточно для формирования устойчивого архитектурного решения.

Одним из ключевых внешних факторов, оказывающих влияние на водно-энергетическую ситуацию в Центральной Азии, является Афганистан. Несмотря на то, что страна дол-

гое время находилась вне основных региональных и политико-экономических процессов, её участие в трансграничном водопользовании приобретает всё большую актуальность, особенно в контексте реализации проектов на реке Амударья.

Афганистан располагает верховьями ряда водных «артерий», имеющих стратегическое значение для государств низовьев – Узбекистана, Туркменистана и частично Таджикистана. Реализация гидротехнических проектов в северных районах Афганистана (в частности, каскада дамб на реке Кундуз), построение Куштепского канала уже вызывает озабоченность у соседей, поскольку может изменить баланс водного распределения и снизить доступность ресурсов в вегетационный период.

Отсутствие официальных соглашений между Афганистаном и странами Центральной Азии по распределению водных потоков усугубляется нестабильной внутривнутриполитической обстановкой в стране. После прихода к власти движения «Талибан» международное взаимодействие в области водных ресурсов оказалось в подвешенном состоянии. Это создаёт предпосылки для роста конфликтного потенциала, особенно в засушливые годы.

Вместе с тем, участие Афганистана в водной повестке может представлять и возможности: развитие диалога по линии региональной дипломатии, вовлечение международных организаций в посреднические усилия, интеграция Афганистана в региональные форматы водного сотрудничества (например, в рамках ШОС или CAREC) способны снизить риски и способствовать стабильности.

Пятый фактор – экологические вызовы и изменение климата.

Сокращение объёмов ледников, изменение режима осадков и учащение засух являются вызовами, которые уже сегодня влияют на доступность воды в регионе. Кыргызстан, обладающий крупными ледниковыми запасами, теряет до 1% их объёма ежегодно. Это требует пересмотра существующих водных стратегий с учётом прогноза климатических изменений и разработки адаптационных механизмов, включая инвестиции в инфраструктуру хранения, распределения и очистки воды.

Заключение. Проведённый анализ подтвердил, что водно-энергетическое сотрудни-

чество в странах Центральной Азии осложняется рядом факторов: институциональной слабостью, различиями в национальной политике и законодательстве, ограниченными ресурсами и высокой зависимостью от внешнеполитической конъюнктуры. Отсутствие единых механизмов координации и контроля усугубляется климатическими рисками и экологической нестабильностью, что повышает напряжённость в отношениях между странами региона.

Особую уязвимость в данной системе демонстрирует Кыргызская Республика, обладая значительным водным потенциалом, но не имея достаточного влияния на трансграничную водную политику. Это требует от национального руководства более активного участия в международных водных инициативах, а также усиления дипломатических и институциональных усилий на региональном уровне.

На основании проведённого исследования предлагается:

- создание единого регионального института по водно-энергетическому управлению с

наднациональными полномочиями и прозрачными механизмами урегулирования споров;

- гармонизация законодательных норм стран Центральной Азии в области водных ресурсов и энергетики, с учётом принципов международного водного права;

- укрепление национальных институтов водного регулирования, включая модернизацию инфраструктуры и повышение квалификации кадров;

- активизация международного сотрудничества с участием ООН, Всемирного банка и других организаций – как финансовых доноров, так и посредников в диалоге.

Разработка адаптационных стратегий на основе прогнозов климатических изменений, с упором на водосберегающие технологии, инновации и устойчивое сельское хозяйство.

Таким образом, реализация предложенных мер способна не только укрепить региональное взаимодействие, но и повысить уровень устойчивости стран Центральной Азии к внешним и внутренним вызовам в сфере водных ресурсов.

Библиографический список

1. Маматканов Д.М., Бажанова Л.В., Романовский В.В. Водные ресурсы Кыргызстана на современном этапе. – Бишкек: Илим, 2006.
2. Маматканов Д.М., Мандычев А.Н., Романовский В.В. Мониторинг, прогнозирование и подготовка к реагированию на возможную активизацию опасных процессов и явлений на территории Кыргызской Республики и приграничных территорий с государствами Центральной Азии. – Бишкек: Текник, 2006.
3. Раздел 7. Международные водные организации и инициативы. Ежегодник «Вода в Центральной Азии и мире». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cawater-info.net/yearbook/index.htm>.
4. Алма-Атинская Декларация (г. Алма-Ата, 21 декабря 1991 года).
5. Валентини К.Л., Оролбаев Е.Е., Абылгазиева А.К. Водные проблемы Центральной Азии. – Бишкек, 2004. – 142 с.
6. Маматканов Д.М., Бажанова Л.Б., Кузьмиченок В.А. Влияние изменения климата на горную экосистему Тянь-Шаня (на примере Иссык-Куль-Чуйского бассейна). – Нур-Ас, Бишкек, 2014.
7. Maddocks A, Young RS Reig P (2015) Рейтинг стран мира, испытывающих наибольшую нехватку воды в 2040 году. Институт мировых ресурсов. США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wri.org/blog/2015/08/rankingworld%E2%80%99s-most-water-stressed-countries-2040>.
8. Иманалиев К. Водная стратегия Кыргызстана // Слово Кыргызстана. – 31 мая 2011. – С. 10-11.
9. Усубалиев Т.У. Закон КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики». – Бишкек, 2002. – 188 с.
10. Куленбеков Ж.Э., Орунбаев С.Ж., Асанов Б.Д., Сахваева Е.П. Обзор и анализ эффективности международных нормативно-правовых актов и законов в сфере Интегрированного управления водными ресурсами в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. – 2022.

– № 9(1). – Р. 20-43. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-1-20-43>.

11. Дадабаева З.А. климатические изменения и водные проблемы Центральной Азии в XXI веке: риски дезинтеграции // Геоэкономика энергетики. – 2023. – № 3. – С. 100-119. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.48137/26870703_2023_23_3_100.

THREAT OF WATER AND ENERGY RESOURCES DEPLETION FOR THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA: FACTORS FOR CO-OPERATION

U.Zh. Kasymbekova, *Postgraduate Student*

Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *Climate change and increasing resource consumption have exacerbated the problem of depleting water and energy resources in Central Asia. Under conditions of geopolitical instability, the region faces challenges that require revision of the mechanisms of interaction between the countries. The article aims to identify institutional, legal and political barriers to sustainable water and energy co-operation in Central Asia, with a focus on the Kyrgyz Republic. Based on the analysis of existing agreements, international practice and domestic policies of the countries of the region, proposals for the development of cooperation in this area are formulated.*

Keywords: *Central Asia, water resources, sustainable development, energy, regional cooperation, climate, water policy, security.*